АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И.М. БУРДЯНСКОГО: К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

© 2025 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

Научная организация труда как культурный феномен требует серьезного осмысления и всестороннего описания с точным указанием этапов и направлений своего развития, образованных институций и, конечно, имен ее основателей и создателей. Одним из тех, кто стоял у самых начал научной организации труда в Советской России, был Иосиф Менделевич Бурдянский (1895-1938), чей юбилей — 130 лет со дня рождения — отмечается в этом году. Он родился в Белой Церкви, недалеко от Киева, отец его был посредником по операциям при торговле хлебом, мать — домохозяйкой. Хорошо окончив гимназию, Бурдянский должен был учиться дальше — получать высшее образование, но 1917 г. и начавшаяся Гражданская война в России смешала все планы. Все же он стал инженером, закончив Казанский политехнический институт. В 1921 г. он возглавил Бюро научной организации труда при Татпрофсовете, созданное по инициативе небольшой группы сотрудников; вскоре из него был образован один из крупных научно-исследовательских институтов по НОТ — Казанский институт научной организации труда (КИНОТ). Бурдянский был убежден, что управление должно быть самостоятельной научной дисциплиной, а умение управлять какой-либо организацией или предприятием требует особых знаний, которые можно получить во время обучения. Работа института удачно сочетала свои теоретические разработки с потребностями народного хозяйства, с особенностями конкретного производства. Психотехника, по

мнению НОТовцев, была составной частью научной организации труда, поэтому деятельность казанских психотехников (К.И. Сотонина, М.А. Юровской и т.д.) была заметной. Верность марксистско-ленинским идеалам, преданность большевистской партии не спасли Бурдянского, и в 1938 г. он был расстрелян.

Ключевые слова: История психологии, научная организация труда, Казанский институт НОТ, И.М. Бурдянский, психотехника, рационализация.

Во всякой социалистической революции, после того как разрешена задача завоевания власти пролетариатом, выдвигается необходимо на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация. Ленин. Собр. соч. Т. 15. С. 203

Историю научной организации труда в Советском Союзе неоднократно пытались описать с точки зрения различных научных специальностей: отечественной истории — «Движение за научную организацию труда 1920-х-1930-х годов в Советский России: К истории формирования российской школы “человеческих отношений”» (К.А. Чистякова, 2004); «Общественная мысль Советской России: Футурологические проекты научной интеллигенции 1920-х годов» (Ю.А. Изюмова, 2006); «Политика Советской власти в сфере труда, 1917-1929 гг.» (А.А. Ильюхов, 1999); истории педагогики — «Проблема научной организации труда учащихся в отечественной педагогике в 60-80-е годы XX века» (Г.В. Юрчишина, 2001); истории экономических учений — «Первые научные школы организации труда и управления в истории Российской экономической мысли 20-х годов» (А.В. Карашев, 1997); экономической социологии и демографии — «Становление экономической социологии в России в двадцатом веке» (В.В. Севостьянов, 2000); истории психологии труда — «История психологии труда в России (1917-1957)» (Носкова, 1997) и т.д. По мере изучения этой важной и объемной темы

становилось понятно, что писать о ней трудно — так плотно она насыщена организациями, осуществлявшими научную организацию труда в сочетании самых разных ее элементов, направлениями деятельности, и самое главное — людьми. Деятельность Центрального института труда (ЦИТ) неотрывна от личности ее директора Алексея Капитоновича Гастева (1882-1939); Таганрогский институт организации производства (ТИНОП) связан с ее руководителем Павлом Матвеевичем Есманским (1887-?); Елена Федоровна Розмирович (1885-1953), Эрнест Карлович Дрезен (1892-1937), Леонтий Алексеевич Бызов (1886-1942), Михаил Петрович Рудаков (1891-1938) и др. создали и руководили Институтом техники управления (ИТУ); Федор Романович Дунаевский (1887-1960) возглавлял Всеукраинский институт труда (ВСУИТ). В ряду этих известных институций Казанский институт научной организации труда (КИНОТ) и его директор Иосиф Менделевич Бурдянский (1895-1938) занял свое достойное место в истории НОТ, которая стала родоначальником множества научных отраслей — психотехники, психологии труда, психофизиологии труда, психологии управления, организационной психологии, управления производством, организационной теории, менеджмента, эргономики и др.

Историки менеджмента, написавшие одно из лучших учебных пособий по истории науки управления, «с самого начала КИНОТ... замышлялся не только как чисто академическое подразделение, а как орган, осуществляющий три тесно взаимосвязанные функции: исследовательскую, практико-рационализаторскую и учебную» (Корицкий и др., 1999, с. 77). Они же и перечисляют сотрудников института: В. Дитякин, М. Гефтер, Д. Зейлигер, Х. Керве, Н. Первушин, К. Сотонин, М. Хомяков, С. Флавицкий, И. Циммерлинг, М. Юровская и др. (Там же, с. 78), сожалея, что «все они, за исключением в какой-то, весьма незначительной степени, И. Бурдянского, до сих пор остаются в полной неизвестности» (Там же). Картина деятельности Казанского института НОТ описана далеко не полностью, хотя делаются попытки (Батыршина, 2016, 2018; Железнякова и др., 2009; Карашев, 1997; Морозов, 2014; Реутов и др.,

2013; Стоюхина, Миронов, 2024; Юрасова, 2012), и, к сожалению, о Бурдянском тоже нет точного и полного рассказа.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ К БИОГРАФИИ И.М. БУРДЯНСКОГО

Написание биографического очерка крупной исторической фигуры, естественно, требует обращения к архивам. Иосиф Менделевич (Михайлович) Бурдянский (1895-1938) был заметной и яркой фигурой, в первую очередь, в рамках научной организации труда (НОТ). Для описания жизни одного из основателей советской научной организации труда, чья многогранная деятельность пришлась на 1920-1930-е гг., требуется большая книга, поэтому в рамках данной статьи мы только обрисовываем основные этапы его жизни. В случае И.М. Бурдянского архивные документы, безусловно, помогают раскрыть неизвестное, но Иосиф Михайлович не соблюдал точность, описывая факты своей жизни, был небрежен к местам и датам, к тому же, его почерк не всегда позволяет понять написанное (ГА РТ; ГА РФ).

Иосиф Менделевич Бурдянский родился в 1895 г. в г. Белая Церковь (сейчас — Киевская область, Украина). Свою национальность он определял как «русский (из евреев)»; о родителях он писал: мещане, отец — агент-посредник по хлебным операциям; мать — домашняя хозяйка. Семья не имела недвижимого имущества, жили на 100-200 рублей в месяц. В 1914 г. Бурдянский закончил гимназию. Он отмечал, что много и усиленно учился «в связи с тем, что им, евреям, надо было для поступления в гимназию, а затем в ВУЗ, иметь высшие баллы» (ГА РТ. ЛЛ. 1-4). Работать Бурдянский стал с 1910 г., еще будучи гимназистом, это было репетиторство; он начинал со скромного заработка в 10 рублей, но в 1915-1916 гг. зарабатывал до 150 рублей. Молодой человек успел послужить в армии при временном правительстве — с апреля до декабря 1917 г., начав со службы курсантом в пехоте (учился в Александровском военном училище в Москве, готовившем ускоренным курсом за 4 месяца офицеров во время I мировой войны, независимо от сословия), а затем — прапорщиком.

В юности и молодости, по его же словам, он не чуждался общественной жизни (и, как это будет видно дальше, на протяжении всей жизни): в гимназии он входил в нелегальный кружок по изучению общественных наук, в Нижнем Новгороде, обучаясь в Варшавском политехническом институте, состоял в национальном кружке. После февральской революции Бурдянский был «разведывателем тюрем и освободителем заключенных» (Там же. Л. 7), а в сентябре 1917 г. вступил в городскую милицию. В 1918 г. был арестован на один день за участие в сходке студентов Киевского коммерческого института при гетмане Скоропадском. Даже по этим скудным сведениям видно, что молодой человек активно перемещался по городам России.

В Гражданскую войну служил в Мариуполе и Мирополе (Юго-Западный фронт). Из деталей его службы в армии он упоминал о том, что с 1919 г. служил в рядах Красной Армии, был политработником в Киеве, а «во время службы в Мариуполе по собственному желанию отправился во главе разведывательного отряда против Каледина» (Там же. Л. 7, 19). В мае 1919 г. он преподавал и заведовал Школой грамоты в Киевском 1-м караульном полку, который охранял сахарные заводы. С октября 1919 до 1921 г. был в политотделе армии в Казани. Демобилизовался в 1921 г.

Непонятно, когда и в связи с каким событием, он оказался в Казани, но в ряды ВКП(б) Бурдянский вступил именно там в июле 1920 г. Он писал: было «тяжелое положение на фронте» — речь шла о польско-советской войне 1919-1921 гг., и Иосиф Менделевич убедился «в необходимости борьбы и тесных связей с революционным сопротивлением, подчинив себя руководству партии» (Там же. Л. 15).

На вопрос о высшем образовании он отвечал так: Киевский политехнический институт, Киевский коммерческий институт, Варшавский политехнический институт (математический факультет). Иногда после упоминания Варшавского института он делал пометку — Нижний Новгород; это действительно так: открытый в 1898 г. Варшавский политехнический институт в 1915 г. был эвакуирован в Москву, и 1915-1916 учебный год прошел там, но в 1916 г. институт переехал в Нижний Новгород, став позже основой для

образованного в 1918 г. Нижегородского государственного университета. Бурдянский писал, что высшее образование инженера он получил в Казанском политехническом институте в 1922 г., по специальности инженер-организатор.

Таким образом, в 1920 г. Иосиф Менделевич оказался в Казани — именно с этим городом связана значительная часть его жизни, прошедшая по знаком НОТ. Хорошо бы будущим исследователям узнать, по какому делу оказался здесь студент и красноармеец Бурдянский, кто ему предложил возглавить Бюро НОТ при Татпрофсовете, из которого 12 апреля 1921 г. был создан Казанский институт научной организации труда (КИНОТ), выросший в один из крупных научно-исследовательских институтов по НОТ.

И.М. БУРДЯНСКИЙ И НОТ

Впервые имя И.М. Бурдянского появляется в списке членов Первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства (21-27 января 1921 г.) как представитель политуправления Запасной армии Республики (Труды Первой..., 1921, с. 37) — армии, дислоцировавшейся в Казани и ряде поволжских городов (после 1920 г. ее штаб объединили со штабом Приволжского военного округа). На этой конференции выступлений Бурдянского не обнаружено, вероятно, он только слушал важные доклады нотовцев-«первопроходцев» А.К. Гастева, О.А. Ерманского, К.Х. Кекчеева, Н.Ф. Чарновского, М.П. Рудакова, С.Г. Струмилина и других управленцев и экономистов. Тогда научная организация труда виделась как теоретико-прикладная и межотраслевая наука, применимая ко всем сферам жизни одинаково. На Второй Всесоюзной конференции по НОТ (10-16 марта 1924 г.) Иосиф Менделевич, уже участник с правом решающего голоса, представлял Казанский институт НОТ и подготовил два материала (Бурдянский, 1924б, в).

Важным было его участие в полемике, разгоревшейся перед Второй конференцией между «платформой 17-ти» и «группой 4-х». На данном этапе стране были нужны широкие теоретические обобщения в области НОТ и управления, народнохозяйственный

подход к организационным проблемам, активное и повсеместное вовлечение масс в работу по НОТ через многочисленные низовые ячейки, кружки, общества — так считали П.М. Керженцев, И.М. Бурдянский, М.П. Рудаков и другие представители «платформы 17-ти» (Корицкий и др., 1999, с. 12). Нет, сейчас важнее практические вопросы, решение «слабых мест», упорядочение труда отдельного человека, что можно сделать, начав с рационализации трудовых операций — на этом настаивали соратники А.К. Гастева из «группы 4-х» (Там же, с. 13). Главный инициатор и организатор конференции В.В. Куйбышев сумел примирить две точки зрения и предложил определение научной организации труда как «процесса внесения в существующую организацию труда добытых наукой и практикой усовершенствований, повышающих общую продуктивность труда» (Там же).

Итак, в 1924 г. И.М. Бурдянский — директор Казанского института НОТ, ярый борец за рационализацию труда, активный член Лиги «Время». В журнале «Время» появились его первые статьи, носившие характер просветительских, пояснявших важные детали новой жизни. Например, он объяснил читателям суть споров внутри лидеров НОТ: одни НОТовцы говорили, что нужно заниматься большими вопросами, а не заводить параллельную работу с ячейками и кружками НОТ, расширять узкую базу вопросов Лиги «Время» (Бурдянский, 1923, с. 28), но другие, к которым принадлежал Бурдянский, «избрали “время” лишь как метод для подхода к более широким проблемам НОТ», они «начали с конкретных разговоров и дел на тему “Время” — ибо вне “времени”, как вне “места” и “массы”, не происходит никакого трудового процесса» (Там же). Или пояснял суть новой терминологии, заметив, что «в теории и практике управления слишком много терминов, больше, чем нужно» (Бурдянский 1924а, с. 82).

Тема расходования времени долго не оставляла его, и совершенно неслучайно в 1926 г. он вместе со своей женой, сотрудницей КИНОТ М.А. Юровской, возглавлявшей психотехническую лабораторию в институте, написали книгу «Рабочая нагрузка студента Татарского Коммунистического Университета», где одна часть была

его (Бурдянский, 1926), а вторая часть — статья Юровской «Утомляемость студентов Татарского коммунистического университета». Статья Бурдянского, типичная для исследования бюджета времени, представляет собой множество таблиц с эмпирическими данными, показывающими читателю, на что тратится время студентов Татарского Коммунистического Университета. Позже эта тема развилась в обобщенный доклад о методе — «Исследование бюджета времени, как метод изучения условий труда и быта», доложенном на II Всесоюзном съезде по вопросам профессиональной гигиены и техники безопасности в 1927 г., где раскрывались вопросы: классификация методов изучения вопросов труда и быта; метод исследования бюджета времени; народно-хозяйственное значение выводов обследования бюджета времени; метод исследования бюджета времени и вопросы производственного режима, утомления, профилактики и оздоровления быта; техника исследования бюджета времени; хронокарты (Бурдянский, 1930, с. 35-38).

Постепенно он стал признанным теоретиком в области НОТ. В 1927-1934 гг. выходила «Техническая энциклопедия», авторами ее 26 томов были технические специалисты по архитектуре, военному делу, металловедению, химии, механике, геодезии, аэрофотосъемке и т.п. Перу Иосифа Менделевича Бурдянского принадлежали словарные статьи — «научная организация труда» и «административная техника».

Отметив первенство в деле науки об управлении Ф. Тейлора, упомянув всероссийские конференции по НОТ, где участники внесли поправки в понимание термина «научная организация труда», Бурдянский описал состояние НОТ в СССР, обозначив смежные области науки (психотехника, гигиена труда, психофизиология труда, организация производства, стандартизация и др.) (Бурдянский, 1931). По мнению автора, важнейшим принципом НОТ является «правильно проведенное разделение труда, которое дает возможность каждому работнику сосредоточиться на более частом повторении меньшего числа операций, что содействует автоматизации работы, накоплению упражняемости и вместе с экономией на времени, ранее уходившем

на переключение от одной работы к другой и перемену инструментов и приспособлений, в весьма значительной степени повышает производительность труда» (Там же, стлб. 355).

Представляет интерес определение «административной техники», предложенное Бурдянским: это «одна из ветвей научной организации труда, имеющая своей задачей установить на основе организации и систематизации опыта управленческой (административной) деятельности, пути, способы и приемы наиболее рационального администрирования ...обнимает вопросы: техники документации, учета, планирования, структуры и распределения функций, распорядительства, инструктирования, контроля и инспектирования, подбора и квалификации сотрудников, нормирования и нагрузки аппарата и техники службы рационализации аппарата. ...применяет ряд специальных машин (пишущих, печатающих, счетных учетно-аналитических), карточные системы как в делопроизводстве и в управлении личным составом, так и в области планирования и учета» (Бурдянский, 1929, стлб. 296). В современных науках об управлении, претерпевших дифференциацию знания, административная техника соответствует менеджменту, теории организации и делопроизводству.

С конца 1920-х гг. Иосиф Менделевич Бурдянский много писал о рационализации (К рационализации управления местной промышленностью, 1928; Рационализация и наши задачи, 1928; Задачи теоретического фронта в области рационализации производства, 1931; Против механицизма в рационализации, 1931; Основы рационализации производства. 1931), там также звучали углубленные идеи научной организации труда. Как пишет С.П. Костриков, Бурдянский понимал под рационализацией как совершенствование предметов и орудий труда, так и сам процесс труда и управление им, но он также писал о рационализации самой науки управления, и было не ясно, «является ли пропагандируемая им наука управления наукой о “ведении планового хозяйства”, или это разные отрасли знаний» (Костриков, 2014, с 72).

КАЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ НОТ И ПСИХОТЕХНИКА

Главное детище И.М. Бурдянского — это, конечно, Казанский институт научной организации труда, работа которого не обойдена вниманием специалистов (Батыршина, 2016, 2018; Железнякова, 2009; Карашев, 1997; Морозов, 2014; и др.).

В современной литературе выделяют основные хронологические этапы развития Казанского института НОТ от его создания до нашего времени: «13 марта 1921 г. Казанской городской конференцией научной организации труда было образовано Бюро научной организации труда при Татарском Совете Профессиональных Союзов...; постановлением СНК ТАССР от 22 апреля 1922 г. оно было реорганизовано в Институт научной организации труда при Наркомате труда ТАССР (Морозов, 2014, с. 307).

1936 г. — Институт охраны труда;

16 октября 1941 г. — Казанский филиал Ивановского института охраны труда ВЦСПС;

8 ноября 1947 г. — Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны труда ВЦСПС;

29 июля 1985 г. — Научно-исследовательский институт социального страхования (Там же).

Руководитель института Иосиф Менделевич Бурдянский имел свой собственный взгляд на современную ему экономику. Он видел НОТ как синтез трех взаимосвязанных направлений: «изучение вещественных факторов производства с точки зрения максимальной эффективности организации производственных процессов; изучение личного фактора производства с точки зрения максимальной эффективности организации труда человека; изучение управления как важнейшей функции совместного, кооперативного труда, с точки зрения максимальной эффективности его организации» (Корицкий и др., 1999, с. 80). Исследователи истории менеджмента в СССР утверждают, что он был «едва ли не первым российским исследователем менеджмента,

сформулировавшим политико-экономический подход к изучению этой проблемы» (Там же), в основе которого лежало знание методологических положений К. Маркса, в этом было его отличие от других представителей НОТовского движения. Функциональный анализ управления (Там же, с. 85) Бурдянский связывал с конкретными объектами, учитывая их особенности, а также с учетом политико-экономического аспекта.

Бурдянский был убежден, что управление должно быть самостоятельной научной дисциплиной, отдельной от техники, а сама техническая деятельность в производстве является одним из объектов управления (Там же) в противоположность популярной в то время точки зрения на управление как на техническую деятельность. Некоторые его коллеги думали об управлении как об особом таланте, присущем немногим, но он считал, что умение управлять какой-либо организацией или предприятием требует особых знаний, которые можно получить во время обучения. Работа института удачно сочетала свои теоретические разработки с потребностями народного хозяйства, с особенностями конкретного производства — точнее, с заводом «Альфа», на примере работы которого было показано, как работает научная организация труда на заводе.

Психотехника, по мнению НОТовцев, была составной частью научной организации труда. Но если А.К. Гастев скептически отзывался о психотехнике и ее возможностях, он говорил о большой осторожности в применении выводов психотехники, возникшей из нужд армии, «в атмосфере военных обследований и консультаций. Психотехника стала очередным модным поветрием, где имеется уже целый хор верхоглядов, серьезно компрометирующий самую идею психологии труда. Психотехника... переживает сильнейший кризис, а мы стоим лишь в начале создания психологии труда. Если возможна работа в этом направлении на предприятиях, она предполагает создание там особых психотехнических бюро и опытных станций, а не любительских посещений заводов» (Из протокола..., 1965, с. 700), то Бурдянский, напротив, относился к психотехнике с уважением.

В Казанском институте НОТ, наряду с отделом организации производства и управления, секцией административной техники, гигиенической лаборатории, учебным отделом (заведующий К.И. Сотонин), была психотехническая лаборатория (заведующая М.А. Юровская), выросшая из ранее образованного психофизиологического отдела с подотделами — психофизиологии труда и Бюро по выбору профессии, заведовал которым К.И. Сотонин, а П.И. Кругликов (Методология..., 2020, с. 89-128), М.А. Юровская, А.Р. Лурия — состояли сотрудниками, научным консультантом был физиолог, профессор Н.А. Миславский (1854-1928).

Вклад Константина Ивановича Сотонина (Стоюхина, 2023) в деятельность КИНОТ огромна. Он занимался многими направлениями, но, по мнению историков менеджмента, главная его заслуга — в создании теории утомления, все методы измерения которого он делил на группы в соответствии с основными симптомами утомления, но все эти методы казались ему ненадежными (Корицкий и др., 1999, с. 91). Он думал, что пока ученые не разгадают тайну этого сложного биохимического явления, каким является утомление, не удастся найти единый и объективный метод, в основе которого должны лежать комбинированные измерения физиологического утомления и психологические исследования ощущения усталости и падения работоспособности (Там же, с. 92). Сотонину также принадлежало первенство в постановке вопроса о влиянии настроения работающего на трудовую деятельность.

К сожалению, сотрудничество К.И. Сотонина с И.М. Бурдянским закончилось с выходом статьи последнего «Чуждая, вредная философия К. Сотонина», положившая начало травли ученого (Стоюхина, 2023б). Бурдянский обвинял своего бывшего подчиненного в расхождении с принципами марксизма.

Исследователи истории менеджмента отмечают уникальную роль Казанского института НОТ в деле развития психотехнического движения: «казанцы отчетливо понимали, что в современном обществе господствует сильное и непрерывно углубляющееся разделение труда... И каждая профессия, даже каждая специальность

предъявляет свои требования к людям» (Корицкий и др., 1999, с. 96). М.А. Юровская разработала оригинальную программу определения у человека способностей к умственной деятельности, полно охватившую психические процессы и выявлявшую запас знаний и представлений путем батареи тестов (Крепелина, Эббингауза, Киркпатрика и т.п.). Исследователи считают, что одна из наиболее интересных ее разработок — психограмма рационализатора в области менеджмента (Там же, с. 98-101).

Деятельность психотехников Казанского института НОТ была подробно освещена в историко-психологическом очерке (Батыршина, 2016), мы лишь напомним основные проблемы, над которыми они работали: обследование и реорганизация работ по линии психофизиологии труда на предприятиях и в учреждениях; изучение интеллектуального уровня разных слоев трудящихся; профориентация с консультациями; создание новых методов и методик измерения утомления в производственной практике; профориентация (Там же, с. 242).

Помимо К.И. Сотонина и М.А. Юровской, в институте в разные годы занимались психотехническими исследованиями: А.Р. Лурия (К методам психотехнического обследования. Опыт-модель, 1922); Я.П. Красников (О новом видоизменении теста Burdon'a, 1923; Об интерпретации кривых работы, 1923; Работа Казанского института НОТ по профподбору, 1928; Психотехнические исследования в военных школах Казани, 1928 и т.д.); Ш.А. Аитова (Исследования интеллектуального уровня студентов Татарского Коммунистического Университета, 1928; Утомление рабочих и меры борьбы с ним на фабрике валяной обуви им. Галактионова, 1928; Подбор учащихся в ФЗУ и профшколы Сталинграда, 1928); Н.А. Воронцова-Широкова (Результаты психотехнического исследования штаба N-ой дивизии, 1928; Тест аналогий в применении к учащимся школы второй ступени, 1928; Опыт изучения профессионально-важных свойств в детальных профессиях механического производства, 1929).

Академик М.В. Нечкина (1899-1985), жившая в Казани до начала 1920-х гг., в своих мемуарах многократно упоминала среди массы казанских знакомых почти всех сотрудников института: они встречались на заседаниях научных обществ, совместно слушая лекции, на улицах, у общих знакомых («...И мучилась, и работала невероятно», 2013).

Отметим также рабочие доброжелательные отношения между И.М. Бурдянским и лидером советских психотехников И.Н. Шпильрейном — оба были в курсе достижений смежных дисциплин: научной организации труда и психотехники. Так, готовясь к III конференции по НОТ, Шпильрейн писал, что нужна новая организация, подобная ликвидированной Лиге НОТ, но уже состоящая из квалифицированных специалистов, непосредственно связанных с практической руководящей организационной работой, потому что в центре нотовской работы встали вопросы, требующие гораздо большей подготовки, чем те, которые нужна были для разрешения вопросов организации отдельных предприятий, т.е. того, что было на предыдущем этапе развития НОТ в СССР. Такой организацией Шпильрейн предложил сделать новое общество — общество работников по НОТ (ОРН), которое могло бы состоять из 3-х секторов: сектор рабочей силы, решающий вопросы, связанные с физиологией и психологией индивидуального труда; сектор рационализации промышленных предприятий; сектор управления (Шпильрейн, 1926).

После III Международного конгресса по НОТ в Риме (5-8 сентября 1927 г.) И.М. Бурдянский подробно написал о психотехнических докладах, услышанных там, отметив, как недостаток, отсутствие специальной секции по психотехнике, а потому — рассеянных по всем секциям: индустрии, агрикультуре, публичных учреждений, домашнего хозяйства (Стоюхина, 2024а). Тем не менее, он с удовлетворением отметил развитие психотехники за последнее время, ее прочное место в общем учении о рационализации труда наряду с другими дисциплинами (Бурдянский, 1928б).

Бурдянский был достаточно осведомлен о психотехнической повестке и неоднократно в своих выступлениях ссылался на съезды и новости в жизни смежной науки, например, выступая с докладом по поручению Института техники и технической политики Комкадемии на организованном парткабинетом Нижегородского Крайкома ВКП(б) собрании партактива 20 сентября 1931 г. и Сормовским райкомом ВКП(б) — собрании 30 сентября во Дворце культуры, он сделал обширную цитату из опубликованных И.Н. Шпильрейном материалов в журнале «Психотехника и психофизиология труда» по результатам VII Международного психотехнического съезда (Бурдянский, 1932, с. 49-51).

БУРДЯНСКИЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Осенью 1927 г. близко по времени прошли два научных мероприятия: III Международный конгресс по научной организации труда (5-8 сентября 1927 г., Рим) и IV Международная конференция по психотехнике и профессиональной ориентации (10-14 октября 1927 г., Париж). Иосиф Менделевич писал: «В сентябре-октябре 1927 г., в связи с полученным мною приглашением на III международный съезд по научной организации труда в Риме и участием в IV международной конференции по психотехнике в Париже, мне пришлось быть в ряде стран Европы» (Бурдянский, 1928а, с. 3). Весь свой путь от Москвы через Минск, Барановичи (в то время — Польша), Белосток, Варшава, Ченстохова, Дзедзице, Богумина (Чехословакия), Бреслау (в то время — Германия), Вена (Австрия), Гарвизио (Италия), Орте, Рим, Неаполь, о. Капри, Помпеи, Милан, Турин, Лозанна (Швейцария), Дижон (Франция), Париж, Дортмунд (Германия), Берлин, Варшава (Польша), Негорелое (СССР) он описал, останавливаясь на подробностях, важных для взгляда нотовца. Например, он отмечал, что можно было бы заимствовать для советской страны — «вагоны состава, новенькие-новенькие, удобно смонтированы по типу мягких вагонов» (Там же, с. 6); «под подоконниками вокзальных окон везде цветы, что очень украшает вокзал» (Там же, с. 10); в Риме — «интересное учреждение: подземная дневная гостиница в центре города.

Всякий прохожий, проезжий может за небольшую сумму привести себя в порядок: помыться, принять ванну, переодеться, побриться, почистить обувь, выгладить костюм, сдать на хранение ручной багаж, поговорить по телефону, написать письмо, и все это за весьма умеренную плату — отдельные услуги стоят на наши деньги от четырех копеек» (Там же, с. 28), что стоит перенять Московскому коммунальному хозяйству; в торговом центре есть музыкальный зал, «где посетитель, купив ряд медных марок (на наши деньги по три копейки штука), садится в кресло, берет пару наушников, соединяющих его с граммофонным аппаратом, ставит на доске перед собой по каталогу желательный ему номер музыкального произведения, и, опуская марку, получает возможность прослушать музыкальную вещь» (Там же, с. 39), и такую «музыкальную пропаганду» хорошо бы перенять отделам Главполитпросвета. Его восхитил Рим с его обилием красивого, «досадно также, что мы в СССР как-то слишком мало отдаем дань культуре красивого, несомненно теряя таким образом много приятных эмоций» (Там же, с. 19), организация движения транспорта в Париже: «сеть автобусов, трамваев с трехзначными номерами, с кучами публики у остановок, входящей, однако, без давки, по очереди, по номеркам. Номерки срываются каждым тут же в трамвайной будке. А самое быстрое движение — под землей, где вгрызшиеся в землю линии метро бороздят подземный Париж, где каждые 2-3 минуты проходит поезд. Короткие остановки — 8, 10, 12 секунд — вышли, вошли — и поезд мчится дальше» (Там же, с. 59).

На 13-й Венской международной ярмарке (4-11 сентября 1927 г.) он восхитился экспонатами машиностроения Австрии: «много новых двигателей разных систем. Эффектно демонстрируется работа ручной пилы, соединенной с двигателем, дающей при небольшом весе производительность в 16-18 раз больше обыкновенной пилы. Хорошо представлена промышленность, обслуживающая нужды домашнего хозяйства» (Там же, с. 13), одновременно замечая, что в советских павильонах, похоже, большим успехом пользуются только русская икра и русская водка.

Истинный большевик-ленинец, гордившийся своей страной, Бурдянский увидел и недостатки капиталистического строя в отношении работающего человека. Это и кустарь, изготавливавший камни на продажу, с израненными руками от долгой работы с инструментами: «на вопрос — почему не защищает части ладони прозперчаткой — ответ: неудобно будет работать. На некоторые, особенно ценные, камни уходит две-три недели работы» (Там же, с. 27); и лукавая политика итальянских профсоюзов, провозглашавшая на бумаге заботу о рабочих, а не деле приводившая к безработице, удлинению рабочего дня, снижению зарплаты и т.д. (Там же, с. 42-44); и международный Институт НОТ (в Женеве — прим. *Н. Стоюхиной*) с его работниками, которые «содействуя пропаганде рационализации и встречая сопротивление со стороны рабочих кругов, видящих и чувствующих на себе все прелести капиталистической рационализации, разводят недоуменно руками и цитируют даже Ленина в доказательство того, что и III Интернационал не против рационализации — они «забывают» разъяснить только маленькую деталь, разницу между капиталистической и социалистической рационализацией» (Там же, с. 52).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научное наследие И.М. Бурдянского требует неспешного и тщательного изучения и хорошего знания работ Ф. Тейлора, А. Файоля, Ф. Гильбрета и, конечно, К. Маркса, словом, тех, кого он считал своими учителями, кого часто и с толком цитировал. Исследователи считают, что в его теоретических работах главной идеей является идея создания специальной науки, решающей проблемы рационализации и управления (Костриков, 2014, с. 72). Согласившись с этим, все же напомним еще об одном важном его достижении — созданном институте НОТ в Казани, уникальном, имевшем свое «лицо», позволившее городу, далеко находившемуся от столицы, выступать на равных с другими институтами, заложить прочную основу в новую науку управления.

Несмотря на борьбу за чистоту марксистского учения в науке управления народным хозяйством в СССР и громкие обличения в печати и на собраниях своих

колег — А.Г. Гастева, О.А. Ерманского, К.И. Сотонина, Иосифа Менделевича это не уберегло от ареста. 13 июля 1938 г. кандидат экономических наук, заведующий кафедрой организации производства Промакадемии (Всесоюзная промышленная академия НКТП), профессор Московского института химического машиностроения Бурдянский был арестован в своей московской квартире в Лубянском проезде, д.3/6, кв. 56. Вместе с ним в 2-комнатной квартире на 1 этаже жила жена Матильда Абрамовна Юровская (1895-1987), кандидат медицинских наук, ученый секретарь Всесоюзного научно-исследовательского института гигиены труда и профессиональных заболеваний имени В.А. Обуха и дочь Елена (1925-1991), которой на тот момент было 12 лет. На момент ареста Иосиф Менделевич, состоявший в партии с 1921 г., был уже беспартийный, т.к. в 1936 г. его исключили из рядов ВКП(б) «за утерю большевистской бдительности».

В постановлении о предъявлении обвинения указывалось, что он является участником антисоветской правотроцкистской вредительской организации в тяжелой промышленности и агентом иностранной разведки, поэтому сразу его поместили под арест в Бутырскую тюрьму.

Из материалов следственного дела выходит, что на одном из допросов 22 августа 1938 г. Бурдянский признал, что с конца 1934 г. являлся «участником правотроцкистской организации» и с тех пор «вел борьбу против советской власти». Он объяснил, как это делал. С конца 1932 г. ЦК ВКПб поставил его заведовать кафедрой производства в Промакадемию; ознакомившись с делами, он обнаружил, что подготовка новых кадров идет вредительски: значительное число выпускников не отвечают требованиям, предъявляемым к «командирам промышленности» (большинство студентов, окончивших академию, делали в небольшом тексте десятки и сотни орфографических ошибок), студенты не имели устойчивых знаний по основным проблемам технологии, не знали экономики промышленности и др., без чего они не могли быть полноценными руководителями производства. И вместо того, чтобы начать решительную перестройку в методах подготовки кадров и сообщить свои сомнения в

парторганизацию, согласился с директором Промакадемии Моисеем Ионовичем (Яновичем) Лисовским (1887-1937) в том, что контингент слушателей из рабочих не способен усваивать в заданные сроки курс обучения, что решение партии о наборе в вузы из рабочих — неправильное. Будто бы Бурдянский обсуждал с Лисовским тяжелое положение в стране, и Лисовский считал единственным верным — смену руководства в стране и предложил Бурдянскому присоединиться к правотроцкистской организации, на что он согласился. Далее в деле как бы от лица Бурдянского идет явный текст следователя о том, как подследственный с соучастниками «вредили» на работе: умышленно удлинляли каникулы, снижали качество учебы студентов, пересматривали программы всех предметов, неправильно комплектовали факультеты по специальностям и т.п.

В обвинительном заключении можно прочесть, что была вскрыта и ликвидирована «антисоветская правотроцкистская и вредительская организация» в системе тяжелой промышленности, в которую входил Бурдянский. Он обвинялся в том, что с 1934 г. являлся «участником антисоветской правотроцкистской организации»; срывал подготовки новых кадров для промышленности — в этом заключалось «вредительство»; разделял террористические установки правотроцкистской организации.

На суде он все подтвердил полностью, но в последнем слове просил суд не лишать его жизни и предоставить возможность работать. 27 сентября 1938 г. Иосиф Менделевич Бурдянский был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Расстрелян в тот же день и похоронен на полигоне «Коммунарка».

В 1940 г. в ответ на жалобу жены И.М. Бурдянского М.А. Юровской с просьбой пересмотреть его дело, т.к. за 25 лет совместной жизни она знала его как честного и преданного советской власти, поэтому считала его осуждение неправильным, жалобу оставили без удовлетворения. Неизвестно, знали ли близкие о том, что Иосифа Менделевича уже нет в живых. Реабилитировали его 27 декабря 1955 г.

Есть надежда, что потомки Бурдянского и Юровской откликнутся. Известно, что у их дочери Елены в браке с Генрихом Давидовичем Розенбергом (1926-?) был ребенок. Да и сам Бурдянский не был единственным в семье, у него был брат Семен (1903-?), художник, и сестра Рахиль (Рита), работавшая адвокатом в Харькове.

ЛИТЕРАТУРА

- Батыршина А.Р.* История возникновения психотехнической лаборатории Казанского института Научной Организации Труда // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. № 5. С. 236-248.
- Батыршина А.Р.* Из истории становления региональной психологии: деятельность научной школы казанских психологов в 20-30-е годы XX века // Гуманизация образования. 2018. № 2. С. 60-66.
- Бурдянский И.М.* О критике слева и справа (К практической работе ЛВ) // Время. 1923. № 2. С. 28-29.
- Бурдянский И.* Система в терминологии // Время. 1924а. № 6 (март). С. 82-84.
- Бурдянский И.М.* НОТ на рабфаке // Вторая Всесоюзная конференция по НОТ (10-16 марта 1924. Москва). Тезисы докладов. Вып. II. М.: Изд-во НКРКИ, 1924б. С. 77-78.
- Бурдянский И.М.* Типизация и нормализация госаппарата // Вторая Всесоюзная конференция по НОТ(10-16 марта 1924. Москва). Тезисы докладов. Вып. 1. М.: Изд-во НКРКИ, 1924в. С. 99-100.
- Бурдянский И.М.* Бюджет времени студента Татарского коммунистического университета // Рабочая нагрузка студента Татарского Коммунистического Университета / И.М. Бурдянский, М.А. Юровская. Казань: [б.и.], 1926. С. 3-32.
- Бурдянский И.М.* Исследование бюджета времени, как метод изучения условий труда и быта // Труды Второго Всесоюзного съезда по вопросам профессиональной гигиены и техники безопасности (23-28 мая 1927 г. Москва) / Под ред. С.И. Каплуна. М.: Гострудиздат, 1930. С. 35-38.
- Бурдянский И.М.* С блокнотом по Европе. Путевые заметки. Казань, 1928а.
- Бурдянский И.* Психотехника на III Международном конгрессе по НОТ (Рим, 5-8 сентября 1927 г.) // Психофизиология и психотехника труда. 1928б. № 1. С. 75-80.

Бурдянский И. Административная техника // Техническая энциклопедия / Гл. ред. Л.К. Мартенс. Т. 1. А – АЭРОДИНАМИКА. М.: Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1929. Стлб. 296-299.

Бурдянский И. Научная организация труда (НОТ) // Техническая энциклопедия / Гл. ред. Л.К. Мартенс. Т. 14. МЫШЬЯКА СОЕДИНЕНИЯ – ОЛИВИН. М.: Государственное словарно-энциклопедическое издательство «Советская энциклопедия»; ОГИЗ РСФСР, 1931. Стлб. 354-359.

Бурдянский И.М. Пути большевистского овладения техникой. Нижний Новгород: Нижегородское краевое издательство, 1932.

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 832. Оп. 1. Ед. хр. 19. ЛЛ. 1-23.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5575. Оп. 1а. Ед. хр. 28. ЛЛ. 1-53.

Железнякова Ю.Е., Козыренко Н.В. Деятельность Казанского института научной организации труда по рационализации делопроизводства в государственных учреждениях в 1921-1931 гг. // Делопроизводство. 2009. № 1. С. 88-91.

«...И мучилась, и работала невероятно»: Дневники М.В. Нечкиной / Отв. ред. Е.И. Пивовар; Сост., вступит. ст. и коммент. Е.Р. Курапова. М.: РГГУ, 2013.

Из протокола № 15 заседания президиума ВЦСПС от 16.01.1923 // Научная организация труда двадцатых годов: Сборник документов и материалов / Под ред. М.М. Вассера. Казань: [б. и.], 1965. С. 700-701.

Карашев А.В. Первые научные школы организации труда и управления в истории Российской экономической мысли 20-х годов: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. СПб., 1997. 18 с.

Корицкий Э.Б., Ниндиева Г.В., Шетов Х.В. Научный менеджмент: российская история. СПб.: Изд-во «Питер», 1999.

Костриков С.П. И.М. Бурдянский: «За рационализацию!» // Вестник Университета. 2014. № 18. С. 69-75.

Методология советской психологии в период открытого кризиса: Антология // Сост. и отв. ред. Н.Ю. Стоюхина, А.А. Костригин, А.Л. Журавлев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2022.

Морозов А.В. Казанский институт научной организации труда и его роль в развитии охраны труда на промышленных предприятиях Татарской Республики в период нэпа // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 17. С. 306-310.

Носкова О.Г. История психологии труда в России (1917-1957) / Под ред. проф. Е.А. Климова. М.: Изд-во МГУ, 1997.

Реутов Н.Н., Шаповалов С.М., Локтюшов Н.А. Становление и развитие научного менеджмента России // Экономика, общество, человек: межвузовский сборник научных трудов. Т. XX. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2013. С. 127-136.

Стоюхина Н.Ю. «Труд как источник радости» философа и психолога Константина Ивановича Сотонина (к 130-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2023. Том 8. № 1(29). С. 268-289. DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_10

Стоюхина Н.Ю. Обсуждение вопросов советской психотехники и психологии труда на психологических съездах первой половины XX в. // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. С. 359-433.

Стоюхина Н.Ю., Миронов Д.В. «Борьба за время» на страницах журнала «Время» // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии / Отв. ред. А.А. Грачев, А.Л. Журавлев, А.Н. Занковский, Ю.В. Бессонова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. 868 с. С. 178-197.

Труды Первой Всероссийской инициативной конференции по научной организации труда и производства (21-27 января 1921 г.). Вып. I. / редакционная комиссия: Гущин Н. И. [и др.]. М.: Издание Организационной тройки конференции, 1921.

Шпильрейн И.Н. ОРН — перед третьей конференцией по НОТ // НОТ и хозяйство. 1926. № 11. С. 9-14.

Статья поступила в редакцию: 15.06.2025. Статья опубликована: 14.07.2025.

SCIENTIFIC ORGANIZATION OF LABOR BY J.M. BURDYANSKY: ON THE 130TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

© 2025. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
e-mail: natast0@rambler.ru*

Scientific organization of labor (SOL) as a cultural phenomenon requires serious consideration and comprehensive description with an exact indication of the stages and directions of its development, the formed institutions and, of course, the names of its founders and creators. One of those who stood at the very beginnings of SOL in Soviet Russia was Joseph Mendelevich Burdyansky (1895-1938), whose anniversary - 130 years since his birth - is celebrated this year. He was born in the city of Belaya Tserkov, not far from Kyiv, his father was an intermediary in grain trade operations, his mother was a housewife. Having successfully graduated from high school, Burdyansky was supposed to study further - get a higher education, but 1917 and the beginning of the Civil War in Russia ruined all plans. He became an engineer after graduating from the Kazan Polytechnic Institute. In 1921, he headed the Bureau of Scientific Organization of Labor at the Tatar Trade Union Council, created on the initiative of a small group of employees; soon one of the major scientific research institutes on SOL was formed from it - the Kazan Institute of Scientific Organization of Labor (KISOL). Burdyansky was convinced that management should be an independent scientific discipline, and the ability to manage any organization or enterprise requires special knowledge that can be obtained during training. The work of the institute successfully combined its theoretical developments with the needs of the national economy, with the characteristics of a particular production. Psychotechnics, according to SOL specialists, was an integral part of the SOL, so the activities of the Kazan psychotechnicians (K.I. Sotonin, M.A. Yurovskaya, etc.) were noticeable. Loyalty to Marxist-Leninist ideals, devotion to the Bolshevik Party did not save Burdyansky, and in 1938 he was shot dead.

Key words: history of psychology, scientific organization of labor, Kazan Institute of Scientific Organization of Labor, I.M. Burdyansky, psychotechnics, rationalization.

REFERENCES

- Batyrshina, A.R. (2016). Istoriya vzniknoveniya psikhotehnicheskoi laboratorii Kazanskogo instituta Nauchnoi Organizatsii Truda [The history of the psychotechnical laboratory of the Kazan Institute of Scientific Labor Organization]. *Istoriya rossiiskoi psikhologii v litsakh: Daidzhest* [The History of Russian psychology in persons: A Digest], 5, 236-248. (in Russian).
- Batyrshina, A.R. (2018). Iz istorii stanovleniya regional'noi psikhologii: deyatel'nost' nauchnoi shkoly kazanskikh psikhologov v 20-30-e gody XX veka [From the history of the formation of regional psychology: the activities of the scientific school of Kazan psychologists in the 20-30s of the XX century]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of education], 2, 60-66. (in Russian).
- Burdyanskii, I.M. (1923). O kritike sleva i sprava (K prakticheskoi rabote LV) [On criticism from the left and the right (To the practical work of L.V.)]. *Vremya* [Time], 2, 28-29. (in Russian).
- Burdyanskii, I. (1924a). Sistema v terminologii [The system in terminology]. *Vremya* [Time], 6, 82-84. (in Russian).
- Burdyanskii, I.M. (1924b). NOT na rabfakе [SOL on the work faculty]. Proceedings from *Vtoraya Vsesoyuznaya konferentsiya po NOT (10-16 marta 1924. Moskva)* [The Second All-Union Conference on NOT (March 10-16, 1924. Moscow)]. Vol. II. Pp. 77-78. Moscow: Izd-vo NKRRKI Publ. (in Russian).
- Burdyanskii, I.M. (1924v). Tipizatsiya i normalizatsiya gosapparata [Typification and normalization of the state apparatus]. Proceedings from *Vtoraya Vsesoyuznaya konferentsiya po NOT (10-16 marta 1924. Moskva)* [The Second All-Union Conference on NOT (March 10-16, 1924. Moscow)]. Vol. 1. Pp. 99-100. Moscow: Izd-vo NKRRKI Publ. (in Russian).
- Burdyanskii, I.M. (1926). Byudzhет времени studenta Tatarskogo kommunisticheskogo universiteta [The time budget of a student of the Tatar Communist University]. In I.M. Burdyanskii, M.A. Yurovskaya, *Rabochaya nagruzka studenta Tatarskogo Kommunisticheskogo Universiteta* [Workload of a student of the Tatar Communist University]. Pp. 3-32. Kazan': [b.i.]. (in Russian).
- Burdyanskii, I.M. (1930). Issledovanie byudzheta времени, kak metod izucheniya uslovii truda i byta [Time budget research as a method of studying working and living conditions]. Proceedings from *Trudy Vtorogo Vsesoyuznogo s"ezda po voprosam professional'noi gigieny i tekhnike bezopasnosti (23-28 maya 1927 g. Moskva)* [Proceedings of the Second All-Union Congress on Occupational Hygiene and Safety (May 23-28, 1927, Moscow)]. S.I. Kaplun (Ed.). Pp. 35-38. Moscow: Gostrudizdat. (in Russian).

- Burdyanskii, I.M. (1928a). *S bloknatom po Evrope. Putevye zametki [With a notebook in Europe. Travel notes]*. Kazan': [b.i.]. (in Russian).
- Burdyanskii, I. (1928b). Psikhotekhnika na III Mezhdunarodnom kongresse po NOT (Rim, 5-8 sentyabrya 1927 g.) [Psychotechnics at the III International Congress on SOL (Rome, September 5-8, 1927)]. *Psikhofiziologiya i psikhotehnika truda [Psychophysiology and Psychotechnics of Labor]*, 1, 75-80. (in Russian).
- Burdyanskii, I. (1929). Administrativnaya tekhnika [Administrative equipment]. *Tekhnicheskaya entsiklopediya [Technical Encyclopedia]*. L.K. Martens (Ed.). Vol. 1, stlb. 296-299. Moscow: Aktsionernoe obshchestvo «Sovetskaya entsiklopediya». (in Russian).
- Burdyanskii, I. (1931). Nauchnaya organizatsiya truda (NOT) [Scientific organization of labor (SOL)]. *Tekhnicheskaya entsiklopediya [Technical Encyclopedia]*. L.K. Martens (Ed.). Vol. 14, stlb. 345-359. Moscow: Gosudarstvennoe slovarno-entsiklopedicheskoe izdatel'stvo «Sovetskaya entsiklopediya»; OGIZ RSFSR. (in Russian).
- Burdyanskii, I.M. (1932). *Puti bol'shevistskogo ovladeniya tekhnikoi [The ways of the Bolshevik mastery of technology]*. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskoe kraevoe izdatel'stvo. (in Russian).
- Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT). F. 832. Op. 1. Ed. khr. 19. LL. 1-23.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GA RF). F. 5575. Op. 1a. Ed. khr. 28. LL. 1-53.
- Zheleznyakova, Yu.E., & Kozyrenko, N.V. (2009). Deyatel'nost' Kazanskogo instituta nauchnoi organizatsii truda po ratsionalizatsii deloproizvodstva v gosudarstvennykh uchrezhdeniyakh v 1921-1931 gg. [The activity of the Kazan Institute of Scientific Labor Organization on the rationalization of office work in government institutions in 1921-1931]. *Deloproizvodstvo [Office work]*, 1, 88-91. (in Russian).
- Pivovarov, E.I. (Ed.). (2013). «...I muchilas', i rabotala neveroyatno»: Dnevnik M.V. Nechkinoi ["... And suffered, and worked incredibly": The diaries of MV Nechkina]. Moscow: RGGU. (in Russian).
- Iz protokola № 15 zasedaniya prezidiuma VTsSPS ot 16.01.1923 [From the minutes No. 15 of the meeting of the Presidium of the All-Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs dated 16.01.1923] (1965). *Nauchnaya organizatsiya truda dvadtsatykh godov: Sbornik dokumentov i materialov [Scientific Organization of Labor of the twenties: Collection of documents and materials]*. M.M. Vasser (Ed.). Pp. 700-701, Kazan': [b. i.]. (in Russian).

- Karashev, A.V. (1997). *Pervye nauchnye shkoly organizatsii truda i upravleniya v istorii Rossiiskoi ekonomicheskoi mysli 20-kh godov* [The first scientific schools of labor organization and management in the History of Russian Economic Thought in the 1920s]: avtoref... dis. kand. ekonom. nauk. SPb. (in Russian).
- Koritskii, E.B., Nintsieva, G.V., & Shetov, Kh.V. (1999). *Nauchnyi menedzhment: rossiiskaya istoriya* [Scientific Management: a Russian History]. SPb.: Izd-vo «Piter». (in Russian).
- Kostrikov, S.P. (2014). I.M. Burdyanskii: «Za ratsionalizatsiyu!» [I.M. Burdyansky: "For rationalization!"]. *Vestnik Universiteta* [University Bulletin], 18, 69-75. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu., Kostrigin, A.A., & Zhuravlev, A.L. (Eds.). (2022). *Metodologiya sovetskoj psikhologii v period otkrytogo krizisa: Antologiya* [Methodology of Soviet Psychology in the Period of Open Crisis: An Anthology]. Pp. 89-128. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).
- Morozov, A.V. (2014). Kazanskii institut nauchnoj organizatsii truda i ego rol' v razvitiio khrony truda na promyshlennykh predpriyatiyakh Tatarskoy Respubliki v period nepa [Kazan Institute of Scientific Labor Organization and its role in the development of labor protection at industrial enterprises of the Tatar Republic during the NEP period]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Kazan Technological University], 17(17), 306-310. (in Russian).
- Noskova, O.G. (1997). *Istoriya psikhologii truda v Rossii (1917-1957)* [The History of labor psychology in Russia (1917-1957)]. E.A. Klimov (Ed.). Moscow: Izd-vo MGU Publ. (in Russian).
- Reutov, N.N., Shapovalov, S.M., & Loktyushov, N.A. (2013). Stanovlenie i razvitie nauchnogo menedzhmenta Rossii [Formation and development of scientific management in Russia]. *Ekonomika, obshchestvo, chelovek: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Economics, society, man: an interuniversity collection of scientific papers]. Т. XX. Pp. 127-136. Belgorod: Belgorodskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet im. V.G. Shukhova. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2023). «Trud kak istochnik radosti» filosa i psikhologa Konstantina Ivanovicha Sotonina (k 130-letiyu so dnya rozhdeniya) ["Work as a source of joy" by philosopher and psychologist Konstantin Ivanovich Sotonin (dedicated to the 130th anniversary of his birth)]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya* [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology], 8, 1(29), 268-289. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_10
- Stoyukhina, N.Yu. (2024). Obsuzhdenie voprosov sovetskoj psikhotehniki i psikhologii truda na psikhologicheskikh s"ezdakh pervoi poloviny XX v. [Discussion of issues of Soviet

psychotechnics and labor psychology at psychological congresses of the first half of the twentieth century]. *Sovetskaya psikhologiya: etap istorii nauki i mentalitet [Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality]*. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich (eds.). Pp. 359-433. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).

Stoyukhina, N.Yu., & Mironov, D.V. (2024). «Bor'ba za vremya» na strantsakh zhurnala «Vremya» [“The Struggle for time” on the pages of the Vremya magazine]. In A.A. Grachev, A.L. Zhuravlev, A.N. Zankovskii, Yu.V. Bessonova (Eds.) *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii truda i organizatsionnoi psikhologii [Current state and prospects of development of labor psychology and organizational psychology]*. Pp. 178-197. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).

Gushchin N.I. [et al.] (Eds.). (1921). *Trudy Pervoi Vserossiiskoi initsiativnoi konferentsii po nauchnoi organizatsii truda i proizvodstva (21-27 yanvarya 1921 g.) [Proceedings of the First All-Russian Initiative Conference on Scientific Organization of Labor and Production (January 21-27, 1921)]*. Vol. I. Moscow: izdanie Organizatsionnoi troiki konferentsii Publ. (in Russian).

Shpil'reinm, I.N. (1926). ORN — pered tret'ei konferentsiei po NOT [ORN — before the third conference on NOTES]. *NOT i khozyaistvo [SOL and farming]*, 11, 9-14. (in Russian).

The article was received: 15.06.2025. Published online: 14.07.2025

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. Научная организация труда И.М. Бурдянского: к 130-летию со дня рождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2025. Т. 10. № 2. С. 195 - 221. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2025_35_2_010

Stoyukhina, N.Yu. (2025). Nauchnaya organizatsiya truda I.M. Burdyanskogo: k 130-letiyu so dnya rozhdeniya [Scientific organization of labor by J.M. Burdyansky: on the 130th anniversary of his birth]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 10(2). 195 - 221. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2025_35_2_010

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1130.pdf>